

— Эх, внучек мой, какой ты умный! — Бабушка Гао была довольна, что её внук выиграл в маджонг. В отличие от некоторых родителей, она не запрещала ему заниматься такими вещами. По её мнению, главное, чтобы внук жил счастливо, дожил до ста лет и народил побольше правнуков — вот что было для неё важнее всего.

— Эх, потом мои одноклассники настаивали, чтобы я вечером снова пошёл играть, мол, будем играть по-крупному. А я сказал, что бабушка не разрешает, — с ухмылкой промолвил двадцативосьмилетний Гао Чан, который, несмотря на свой возраст, всё ещё выглядел как семнадцатилетний.

— Ах, правильно, правильно, нельзя играть по-крупному! Внучек мой, ты стал таким рассудительным! — Бабушка Гао одобрительно закивала. Видимо, они с внуком были очень похожи в своих взглядах.

Гао Чан продолжал льстить и угождать, заставляя бабушку улыбаться от души. Они болтали и смеялись до тех пор, пока не стемнело, и бабушка вдруг не вспомнила, что ещё не помыла посуду. Бабушка Гао была женщиной старой закалки и никогда не позволяла внуку заниматься домашними делами. Однако после её ухода Гао Чану пришлось самому научиться стирать и готовить — больше некому было его баловать, и он вынужден был справляться сам.

Тем временем Да Хуан допил свою миску с костным бульоном. Гао Чан достал две таблетки жаропонижающего, которые только что купил в аптеке, аккуратно вскрыл алюминиевую фольгу и разделил таблетку пополам, а затем ещё раз, учитывая, что тело Да Хуана было совсем маленьким, и ему можно было дать только четверть таблетки за раз.

— Эй, Да Хуан, иди сюда, пора принять лекарство.

Подготовив таблетку и воду, Гао Чан вытащил собаку из её лежанки, собираясь дать ей лекарство.

— Не буду.

Да Хуан положил передние лапы на запястье Гао Чана и отвернул голову.

— Что?

Голос Гао Чана резко повысился, и бабушка, мывшая посуду на кухне, чуть не уронила тарелку.

— Не буду.

Да Хуан украдкой взглянул на Гао Чана и снова отвернулся.

— Чёрт возьми, какого чёрта собака заговорила?

Гао Чан был в шоке и бросил Да Хуана на пол. К счастью, щенок, хоть и был слаб, успел перевернуться в воздухе и не упал на спину.

— Я потомок бога-пса, не обычная собака.

Маленький Да Хуан, стоя на полу, поднял голову и посмотрел на Гао Чана с серьёзным выражением.

— Потомок бога-пса?

Гао Чан изо всех сил старался сохранять спокойствие. Если уж он смог переродиться, то встреча с говорящей собакой не казалась такой уж невероятной.

— Да.

Да Хуан вновь поднял голову.

— А ты сильный?

Эта история о боге и потомках звучала довольно внушительно.

— Конечно. Сейчас кровь клана Псов становится всё слабее, и лишь немногие из нас могут получить наследие.

— А что ты умеешь делать?

Превращать камни в золото было бы слишком, но если бы он обладал какими-то другими навыками, которые могли бы приносить доход, это было бы неплохо. Тогда Гао Чан мог бы наслаждаться жизнью и каждый день есть свиные рёбрышки.

— Я могу говорить, обладаю интеллектом, превосходящим обычных собак, и более ловким телом. Когда вырасту, стану ещё сильнее.

Да Хуан нахмурился, видимо, пытаясь систематизировать огромное количество информации в своей маленькой голове.

— А есть что-то... более практичное?

В мирное время сила и ловкость были не так уж нужны.

— Практичное?

Да Хуан не совсем понимал, что имел в виду Гао Чан.

— Ну, что-то, что может приносить деньги. Как, например, сегодня мы купили кости.

— Пока ничего такого нет, но я только что получил наследство, и многому ещё не научился...

Голос Да Хуана становился всё тише. Он начал понимать, что потомок бога-пса тоже должен как-то выживать, но он явно не умел зарабатывать.

— Эх...

Гао Чан, который уже немало повидал в жизни, не собирался так просто верить этому щенку. Похоже, этот потомок бога-пса не представлял собой ничего особенного, кроме умения говорить. Придётся и дальше заботиться о нём самому.

— Хм, наследство — это не только память. Когда я достигну определённого уровня в культивации, я смогу получить всё, что пожелаю. Если хочешь денег, я просто их возьму.

Да Хуан, чувствуя себя недооценённым, был явно недоволен.

— За грабёж сажают в тюрьму.

Видимо, эта говорящая собака не только слаба, но и не слишком умна.

— Им сначала нужно будет меня поймать.

Наследие подсказывало Да Хуану, что тюрьма не страшна.

— Слушай, Да Хуан, а сколько тебе лет?

Гао Чан решил, что продолжать этот разговор бессмысленно, иначе он сам станет глупее.

— Не знаю.

— Не знаешь?

— Ну да, я не помню, что было до пробуждения разума.

— Пробуждение разума?

— Это наследие. Когда получаешь память предков, это и есть пробуждение разума. Из-за огромного объёма информации тело испытывает сильный стресс, поэтому я и заболел.

— Понятно. Думаю, ты ещё совсем молод.

Такой маленький, наверное, ещё не старше года.

— Ты не понимаешь, пробуждение разума, трансформация и испытания возвращают наше тело в изначальное состояние. Это как начать культивацию заново, но с уже имеющимся опытом, поэтому мы быстро восстанавливаем прежний уровень.

Да Хуан продолжал держать голову высоко, но, видимо, устал, и, потянувшись, вернулся в свою лежанку.

— Значит, это очень опасно?

Гао Чан почувствовал, что ухватил суть проблемы.

— Да, это почти верная смерть.

Вспоминая последние дни, Да Хуан до сих пор содрогался.

— Испытания — самое опасное, трансформация же относительно безопасна.

— Ну, тогда, Да Хуан, получается, я твой спаситель?

Гао Чан решил сам позаботиться о своих интересах, ведь ждать, пока этот щенок сам поймёт, что должен отплатить, можно было вечно.

— Хм, а ты ведь хотел меня выбросить!

На это Да Хуан обиделся.

— Это было вынужденной мерой! Ты же знаешь, как всё сейчас напряжённо. Люди в деревне думали, что у тебя атипичная пневмония. Кроме того, я всё-таки не бросил тебя!

— У меня не было атипичной пневмонии!

С этими словами Да Хуан чихнул.

— Но другие этого не знали! Подумай, я взял тебя к себе, не зная, чем это может обернуться. Разве это не риск? Неблагодарность — не черта потомка бога-пса.

Гао Чан с укором посмотрел на него, явно намекая, что, если тот не предложит что-то взамен, его выгонят из дома.

— Ну... я потом отблагодарю тебя...

Съев миску бульона, Да Хуан чувствовал себя обязанным и не хотел, чтобы его выгнали.

— Скажи мне, ваш клан Псов, наверное, не рождается с умением культивировать? У тебя есть наследие. Есть ли в нём какие-то техники, подходящие для людей?

Гао Чан не был настолько глуп, чтобы ждать, пока Да Хуан вырастет. К тому времени он мог бы предложить разве что немного денег, но деньги — это не самое важное в жизни. Через несколько десятилетий начнутся проблемы с солнцем, и Гао Чану нужно было подготовиться. Сейчас, пока этот потомок бога-пса ещё слаб, можно было выторговать что-то полезное, и он не собирался упускать эту возможность.

— Есть, но они не для чужаков.

Да Хуан был слишком наивен, чтобы врать.

— Но я твой спаситель! Разве я чужак?

Услышав, что такие техники действительно существуют, Гао Чан оживился, его голос снова стал громче.

— Нет, чужаки, которые практикуют наши техники, будут прокляты богом-псом.

— Вот это да!

Гао Чан не собирался сдаваться так легко.

— А если мы станем братьями, я стану частью клана Псов?

— Стать братьями недостаточно. Нужно заключить брак.

Потомки бога-пса редко выбирают себе партнёров из своего клана, ведь получить наследие могут лишь единицы. В одно время на всей Земле их не более двух или трёх. Поэтому найти себе пару среди сородичей нереально. Кроме того, после пробуждения разума они обычно не обращают внимания на обычных собак, а ищут партнёров среди людей, чей интеллект ближе к их собственному.

Однако человеческая жизнь не может быть такой же долгой, как у потомков бога-пса, а собаки славятся своей верностью. Поэтому они активно разрабатывают техники культивации, подходящие для людей. Те, что передались Да Хуану, уже достаточно совершенны.

— Заключить брак?

Гао Чан бросил взгляд на вялого Да Хуана в его лежанке. Этот пёс действительно зашёл слишком далеко.

<http://bllate.org/book/15437/1369020>